

В первый день учебного года Чи Шу вызвали в кабинет начальника учебной части отдела Дина.

Сначала тот выразил признательность его профессиональным способностям, от чего Чи Шу чуть не взлетел до небес от гордости, уже считая, что звание «Лучший учитель года» просто обязано достаться ему.

Однако, проработав учителем столько лет, он прекрасно понимал: начальство никогда не станет хвалить без причины.

За этим почти наверняка скрывалась какая-нибудь неприятная обязанность.

Как и ожидалось, начальник отдела Дин, под предлогом «молодой, нет поколенческого разрыва, пользуется любовью учеников» и прочей подобной ерунды, взвалил на Чи Шу сложную проблему.

— Контроль над курением среди учеников.

Для учителя старшей школы семь главных проблем — курение, выпивка, драки, любовные отношения, интернет-кафе, мобильные телефоны и дискотеки — все они трудны в управлении.

Их можно лишь подавлять, но нельзя искоренить.

Любой учитель, столкнувшийся с одной из них, если не облысеет полностью, то точно лишится изрядной шевелюры.

И Чи Шу, к своему великому «счастью», был замечен начальником отдела Дином и успешно пополнил ряды теряющих волосы.

После того как он, используя свои дружеские отношения с учениками, выведал информацию, он, поразмыслив в течение времени, необходимого на выкуривание сигареты, решил начать с источника.

— Он собирался серьёзно поговорить с хозяином лавки самокруток.

В качестве главы группы по контролю за курением учебной части старшей школы Чжижун.

Закончив последний урок после обеда, Чи Шу, даже не успев поужинать, сразу побежал в учительскую, чтобы положить конспект урока, и приготовился действовать.

— Учитель Чи, пойдёмте ужинать вместе, — Ян Дай в длинной юбке грациозно подошла.

Чи Шу аккуратно сложил конспекты, отвернулся, избегая её взгляда, и помахал рукой:

— Нет, идите сами.

— Вы что, уходите? — Ян Дай смотрела, как Чи Шу засовывает в карман телефон и кошелёк.

Чи Шу невнятно промычал:

— Нужно кое-куда сходить.

— Тогда не забудьте зонт, а то промокнете и простудитесь, — сказала Ян Дай. — Взять мой? Я потом с...

— Не надо, не надо, у меня в машине есть, — быстро перебил Чи Шу, делая вид, что не замечает чувств в её глазах, и боком обошёл её. — Учитель Ян, я пойду, до свидания.

Чи Шу нарочно сделал вид, что очень спешит, оставив позади Ян Дай, которая хотела догнать и выйти вместе с ним, и лишь у школьных ворот замедлил шаг.

Он не был глуп и понимал, что означают эти явные и скрытые знаки внимания от Ян Дай.

Просто, во-первых, пол не тот, не говоря уже о каком-либо первоначальном чувстве симпатии.

Чи Шу шагал по дороге, глядя на окружающие магазины, и думал: надо как-нибудь ненавязчиво намекнуть этой девушке, чтобы она не тратила свои чувства на него.

Ноги у Чи Шу были длинные, и шагал он широко, обычным людям требовалось бы более десяти минут, а ему максимум пять-шесть.

Вскоре он вышел на главную дорогу за школьными воротами, перешёл улицу и оказался у входа в лавку самокруток.

А также увидел табличку «Приостановлено» на двери табачной лавки.

— 1 сентября — приостановка работы.

Всего несколько таких иероглифов заняли огромную табличку, перекрывающую стеклянное окно, ясно давая понять: мы закрыты только в этот день.

И Чи Шу, как нарочно, именно в этот день и наткнулся.

Раз уж лавка закрыта, ничего не поделаешь, Чи Шу пришлось отложить план на завтра.

Но не успел он отойти от двери и двух шагов, как завеса дождя, не предупредив, обрушилась вниз.

Чи Шу поспешно отступил под навес у входа в лавку, глядя на дождь и чувствуя лишь раздражение.

Он хотел закурить, чтобы немного успокоить взвинченные нервы, но обнаружил, что зажигалка выработала свой газ и не зажигается.

— Тьфу, сегодня действительно всё идёт наперекосяк! — с досадой пнул Чи Шу брызги дождевой воды, долетевшие под навес.

— Возьми мою, — низкий хриплый голос донёсся вместе с ощущением приближения незнакомца, и железная коробочка зажигалки оказалась перед глазами Чи Шу.

Чи Шу проследил за этими руками с чёткими суставами, поднял голову и взглянул вверх. Черты лица мужчины, пока тот убирал сигарету, словно влетели в глаза Чи Шу с порывом ветра.

Сердце Чи Шу резко забило, сильно ударившись о грудную клетку, будто Харви, врезавшийся в стену.

Он был его типом, тем, кого он хотел бы завести.

А самой большой особенностью Чи Шу на протяжении всей жизни было то, что он смел и в мыслях, и в действиях.

Стоило ему кого-то приметить, будь то натурал или нет, он сразу же начинал флиртовать, без всяких проволочек.

Мозг его работал с бешеной скоростью, даже на гаокао не было так быстро.

Чи Шу откинул со лба промокшие волосы, зажал сигарету в зубах, отвёл руку мужчины, держащую зажигалку, наклонил голову и прикоснулся кончиком своей сигареты к тлеющему кончику сигареты мужчины.

Запах горящего табака разлетелся от столкнувшегося дыхания двоих, разметанный в стороны, словно яркий лунный свет из стихов Ду Му, окутывая и дождевую пелену, и их лица, находящиеся так близко друг к другу.

Чи Шу опустил голову и поднял взгляд, сквозь дымку улыбнувшись мужчине, расслабил горло, и мутный белый дым выплыл из его губ.

В дымке черты лица мужчины были нечёткими, но волнение, поднявшееся в его глазах, всё ещё можно было уловить.

Чи Шу был неплох собой, говоря без излишней скромности — привлекательно красив. Хотя сейчас он уже в возрасте, за тридцать, ближе к сорока, но время было к нему особенно благосклонно.

Оно смягчило юношескую резкость, добавив шарма зрелости.

А Чи Шу с детства был умён, не только в учёбе, но и в искусстве флирта.

Он отлично умел использовать свои внешние преимущества.

Как, например, сейчас, демонстрируя мужчине свою самую красивую, самую мягкую правую сторону лица.

Чи Шу вынул зажжённую сигарету изо рта, выпустил маленькую струйку дыма на кончики пальцев мужчины, затем поднял голову и улыбнулся:

— Спасибо.

— Не за что, — на лице мужчины не было особых эмоций, он убрал зажигалку.

Пока мужчина двигался, Чи Шу быстро его окинул взглядом.

Круглая короткая стрижка, серёжка в ухе, простая повседневная рубашка — весь он был невероятно крут.

А Чи Шу, стоящий здесь в деловом костюме, казался человеком из другого мира.

Но это не страшно, Чи Шу как раз любил такие вызовы.

Чем сложнее, тем больше нравится.

Чи Шу первым протянул руку, представившись:

— Чи Шу. Чи — как пруд, Шу — как в «разными путями приходиться к одному результату».

— Бянь Янь, — мужчина протянул руку для легкого рукопожатия. — Бянь — как в Бянь Чэн, Янь — как отвращение.

Чи Шу на мгновение замер, затем рассмеялся:

— Крутое имя.

Ресницы Бянь Яня слегка дрогнули, он негромко и неглухо промычал в ответ, отнял руку и начал складывать зонт.

Чи Шу, потирая пальцы, ощутил оставшееся тепло и, заметив, что носок ботинка Бянь Яня развернулся в сторону, начал налаживать контакт:

— Ты тоже пришёл в лавку самокруток?

Движение Бянь Яня, стряхивающего воду, прервалось, он повернул голову и с улыбкой приподнял бровь:

— Тоже?

— А... да, мне нужно кое о чём поговорить с хозяином лавки самокруток, — Чи Шу потушил окурок, бросив его в урну.

— С хозяином? — в голосе Бянь Яня послышалась доля иронии. — О чём ты хотел поговорить с хозяином?

По его тону Чи Шу понял, что угадал: Бянь Янь знаком с хозяином этой табачной лавки, и, вероятно, довольно близко.

— Просто поболтать, — выпалил Чи Шу. Видя насмешливую улыбку Бянь Яня, он поспешно добавил:

— Я дальний родственник хозяина, давно не общались, вот и решил навестить, поддержать связь.

Сказав это, он неестественно рассмеялся, чтобы придать себе храбрости.

Услышав это, Бянь Янь наконец не выдержал, отвернулся, усмехнулся, облизнул губы, легонько скосив глаза на лицо Чи Шу, и с долей злорадства в голосе произнёс:

— Да что ты говоришь? Тогда... как же я, будучи самым хозяином, не знаю о таком дальнем родственнике, как ты?

В мире нет ничего более неловкого, чем солгать в лицо заинтересованному лицу и быть на этом пойманным. Чи Шу застыл на месте, ему хотелось провалиться сквозь землю от стыда.

Бянь Янь бегло взглянул на него, затем повернулся и открыл дверь табачной лавки, повесил зонт на подставку и предложил:

— Заходи, учитель Чи.

Услышав его приглашение, Чи Шу даже не успел подумать, почему Бянь Янь называет его

учителем Чи, а бездумно последовал внутрь, словно щенок, подозванный хозяином, и, когда опомнился, уже сидел.

Внутри лавки ещё стоял не до конца выветрившийся запах краски, жёлтое пламя свечи колыхалось в раскатах грома, Чи Шу сидел беспокойно, его глаза непроизвольно блуждали по сторонам, но ничего не улавливали, отчего он скорее походил на вора, пробравшегося внутрь.

Бянь Янь, наблюдая за его действиями, лишь находил это забавным, налил стакан воды:

— Извините за скромный приём, только простая вода.

<http://bllate.org/book/15609/1393413>